

**Выступление руководителя российской делегации
на третьей сессии Рабочей группы открытого состава,
учреждённой резолюцией ГА ООН 76/231,
по пункту 1 повестки дня «Нормы, правила и принципы,
проистекающие из существующих международно-правовой и иной
нормативной основ»**

(30 января 2023 г.)

Уважаемый г-н Председатель,

Совместные действия всех государств – членов ООН в целях совершенствования существующей международно-правовой базы, связанной с регулированием безопасности космической деятельности, становятся все более востребованными для предотвращения превращения космоса в плацдарм агрессии и войны.

Считаем чрезвычайно опасными шаги, направленные на использование космического пространства для проведения боевых операций и продиктованные установками на достижение военного превосходства. Они оказывают самое негативное воздействие на международный мир и безопасность, чреватые резкой дестабилизацией обстановки и гонкой вооружений в космическом пространстве, что полностью подрывало бы перспективы ограничения и сокращения вооружений в целом.

Возобновляем призыв ко всем государствам подтвердить приверженность действующим международно-правовым нормам и принципам, регламентирующим деятельность в космосе. В частности, речь идёт об Уставе ООН, Договоре о космосе 1967 года (ДК), Договоре о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963 года, Конвенции о международной ответственности за ущерб, причинённый космическими объектами 1972 года и Конвенции о

запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года.

Напомним о ключевых положениях данных договорённостей. Так, Статья 2 Устава ООН закрепляет принцип воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или её применения, в т.ч. в космосе, из космоса или в отношении космоса.

В соответствии со Статьёй 3 Договора о космосе и пунктом 4 Декларации правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства государства обязуются осуществлять «деятельность по исследованию и использованию космического пространства, в том числе Луны и других небесных тел, в соответствии с международным правом, включая Устав ООН, в интересах поддержания международного мира и безопасности и развития международного сотрудничества и взаимопонимания».

Статья 4 Договора о космосе предусматривает, что государства обязуются не выводить «на орбиту вокруг Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливая его на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом. Луна и другие небесные тела должны использоваться (...) исключительно в мирных целях». Более того, Статья 1 Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой обязует государства «запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем: в атмосфере; за её пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море».

Статья 4 Договора о космосе также запрещает «создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия и проведение военных манёвров». При этом разрешается

использование военного персонала для научных исследований или в каких-либо иных мирных целях, а также любого оборудования или средств, необходимых для мирного исследования Луны и других небесных тел.

В соответствии со Статьёй 1 Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду государства обязуются «не прибегать к военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьёзные последствия, в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику».

Вместе с тем государства-члены ООН признают (в частности, это подтверждено в ряде резолюций ГА ООН), что в современном международном космическом праве есть существенные лакуны, требующие устранения. Поэтому помимо подтверждения действующих международно-правовых принципов космической деятельности необходимы также шаги по укреплению сложившихся правовых рамок в отношении космической деятельности, ориентированных, прежде всего, на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВК).

В этой связи в приоритетном порядке требуется зафиксировать международное обязательство о том, что в космосе (в т.ч. на орбите вокруг Земли и на небесных телах) не должно размещаться оружие любого вида. Также должно быть запрещено применение силы или угрозы силой в отношении космических объектов и с их использованием, введён всеобъемлющий запрет на космические ударные вооружения, предназначенные для поражения объектов в космосе.

Подобные действия позволили бы не на словах, а на деле продвинуться к решению задачи ПГВК. Убеждены в необходимости не допустить пересмотра решений Первой спецсессии ГА ООН по разоружению 1978 г., направленных на проведение исследований и использование космоса сугубо в мирных целях, предотвращение гонки вооружений в космосе и запуск

соответствующих переговоров в русле Договора о космосе. Важно, чтобы полное исключение космоса из сферы гонки вооружений и его сохранение для мирных целей на благо всего человечества стали неукоснительной нормой национальной политики государств – членов ООН и общепризнанным международным обязательством.

Без надёжных гарантий сохранения космоса свободным от оружия, закрепленных в международной юридически обязывающей договорённости по ПГВК, решение вопросов, связанных с мирным использованием космоса и обеспечением безопасности космической деятельности, бесперспективно. Основой для такого инструмента призван служить российско-китайский проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве, применения силы или угрозы силой в отношении космических объектов.

В контексте вопросов, рассматриваемых РГОС, подтверждаем нашу позицию о контрпродуктивности рассмотрения применимости международного гуманитарного права к деятельности государств в космическом пространстве. МГП, именуемое также правом вооружённых конфликтов, имеет конкретный предмет правового регулирования – отношения в связи с защитой жертв войны и правил ведения вооружённой борьбы.

Дискуссии о применимости либо неприменимости МГП автоматически влекут за собой вывод о реальной возможности возникновения вооружённых конфликтов в космическом пространстве. Более того, такая постановка вопроса вступает в противоречие с международным космическим правом, в соответствии с которым деятельность, осуществляемая в космосе и на небесных телах, возможна исключительно в мирных целях. Развёрнутая позиция нашей страны изложена в рабочем документе Российской Федерации, который мы представили к нынешнему заседанию.

Космос является пространством, в котором не должно быть конфликтов. Именно на решение данной задачи и должны быть направлены

наши первоочередные усилия, именно принятие норм, направленных на предотвращение возникновения конфликтов в космосе, является ключом к реализации целей ПГВК.

Что касается комплекса вопросов нормативно-правового регулирования деятельности по освоению космического пространства в мирных целях, то они рассматриваются в Комитете ООН по космосу (КОПУОС) и в частности в рамках его Юридического подкомитета (ЮПК).

ЮПК является центральной площадкой для обсуждения и принятия решений по всему спектру вопросов космического права, так как направления космической деятельности расширяются. Происходит рост её участников. Разработка новых технологий и космической техники приводит к появлению новых и обострению тех противоречий в области правового регулирования космической деятельности, обсуждение которых ранее не выходило за рамки академических кругов. С этой точки зрения в повестке дня ЮПК наиболее актуальными видятся следующие пункты:

- «Общий обмен информацией и мнениями о юридических механизмах, имеющих отношение к принятию мер по уменьшению засорения и засоренности космического пространства, с учетом работы Научно-технического подкомитета»;

- «Общий обмен мнениями о возможных моделях правового регулирования деятельности по исследованию, освоению и использованию космических ресурсов».

Кроме того, в повестку дня ЮПК на протяжении многих лет входят такие пункты, как:

- статус и применение пяти договоров ООН по космосу;
- национальное законодательство, имеющее отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях;
- создание потенциала в области космического права;
- обмен информацией о юридически необязательных документах ООН по космосу.

Таким образом, развитие международно-правовой базы мирнокосмической деятельности относится к компетенции КОПУОС и требуют дальнейшего обсуждения в рамках данного специализированного форума. К решению задач ПГВК и деятельности Первого комитета ГА ООН, по инициативе которого была создана данная РГОС, они имеют весьма опосредованное отношение. Попытки вывести данную проблематику за пределы КОПУОС, этой уникальной межгосударственной площадки ведут к подрыву фундаментальной роли Комитета ООН по космосу, закреплённой решениями ГА ООН.

Благодарю за внимание.